

Зенько Юрий Михайлович
(Санкт-Петербург)

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ, ПРИНЦИПЫ, ДОГМАТЫ ХРИСТИАНСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ И ПСИХОЛОГИИ

Аннотация: В краткой форме излагаются основные положения, принципы и догматы христианской антропологии и психологии для опоры на них в практическом контексте: психологическом, педагогическом, социальном и т. д.

Ключевые слова: христианская антропология, христианская психология, положения, принципы, догматы, теологумены, частное богословское мнение, разномыслия, ереси.

Христианской антропологии было посвящено множество семинаров нашего Центра, и углубленная работа в этом направлении показала, насколько здесь сильны стереотипы обыденного сознания. Например, вот некоторые из них:

- христианская антропология это сухое, схоластическое знание, которое ничем не помогает в жизни христианина;
- св. отцы не занимались антропологией;
- христианская (православная) антропология неразработана или практически отсутствует;
- наличие у св. отцов множества антропологических «теологуменов» или разномыслей;
- отсутствие в христианстве антропологических догматов, т. е. неоспоримых вероучительных определений, относящихся к человеку.

Все эти утверждения являются неверными. Кратко остановимся на каждом из них.

О **значимости** христианской антропологии. Мне довелось преподавать в разных и чисто психологических,

и христианских структурах (дистантных и очных), в которые люди обращались за психологическим знанием. А антропология присутствовала там в качестве небольшого вводного курса, так сказать, для галочки. Но оказалась удивительная вещь: по отзывам самих слушателей это антропологическое знание стало тем прожектором, который совершенно по-новому высветил все психологическое знание — его плюсы и особенно минусы. То есть христианское учение о человеке позволяет вернуть в психологию аксиологическую, ценностную составляющую, которая была в ней утеряна в погоне за «научностью». Появились четкие критерии того, «что такое хорошо, и что такой плохо», что может помочь психологии обрести человеческое лицо, а может быть, со временем — и человеческую душу! Так что, безусловно, христианская антропология имеет большую практическую и методологическую важность. Это же относится и ко всему христианскому учению: оно не является отвлеченным знанием ради знания, а необходимо каждому христианину. Об этом писал митр. Антоний (Храповицкий) (1863–1936), см. его статьи: «Нравственная идея догмата Пресвятой Троицы», «Нравственная идея догмата Церкви», «Нравственное содержание догмата о Св. Духе», которые вошли в его обобщающую работу: «Нравственный смысл основных христианских догматов» (Вышний Волочек, 1906).

Что касается антропологического знания в истории Церкви и у **св. отцов**, то так или иначе на антропологические темы писали очень многие св. отцы, поскольку антропологические идеи использовались в христианстве при обращении к самым разным богословским вопросам (Зенько. 2009). Также достаточное внимание уделяли антропологической тематике средневековые и современные богословы, а в настоящее время — и философы, педагоги, психологи и т. д. Библиография основных работ этой тематики составляет более 9 тыс. наименований: в электронном виде она представлена на сайте нашего Центра, частично она издана также и в бумажном виде (Христианская антропология... 2011; Всё о человеке. 2020).

Исходя из всего этого понятно, что христианская антропология и психология занимают важнейшее место в христианском миропонимании. Более того, христианская антропология является некой вертикальной структурой, которая пронизывает и связывает между собой все части христианского учения сверху донизу — и не только в теории, но и на практике.

Что касается наличия у св. отцов множества антропологических **«теологуменов»** или разномыслий. Часто те авторы, которые пишут об этом, неправильно употребляют сам термин «теологумен», подразумевая под этим что-то сомнительное, или по крайней мере неоднозначное или противоречивое. Но это совсем не так: «согласие Отцов по тому или иному вопросу представляет собой **теологумен**, с которым необходимо считаться, если желаешь остаться верным Преданию» (Давыденков. 2006, с. 52). И по мнению другого православного богослова, свящ. Сергея Рассказовского, *теологумен* (греч. θεολογούμενον) является таким богословским мнением, которое имеет *большой святоотеческий авторитет* (Рассказовский. 1993, с. 25). От теологумена следует отличать *богословское*, или *частное*, мнение, которое и есть мнение, высказываемое отдельным отцом, учителем Церкви или богословом, менее авторитетным (там же, с. 25). Но и в этом случае основным его признаком является *непротиворечивость* догмату и святоотеческой традиции. Поэтому и в самом деле у св. отцов много теологуменов, но они не являются некими разномыслиями, а наоборот, составляют единую и стройную систему христианской антропологии.

И наконец, по поводу отсутствия в христианстве антропологических **догматов**, т. е. неоспоримых вероучительных определений, относящихся к человеку. Начнем с того, а сколько в христианстве догматов вообще и какие они?

Для начала необходимо различение (но не разделение!) догмата и догматического определения (словесной формулировки догмата). Соответствующие формулировки появились на злобу дня для ограждения Церкви от еретиков, которые исказили церковное учение. Так что, до появления этих

формулировок не было самих догматов? Были! Только не было пока необходимости в подробном и детальном их словесном описании, отвергающем появившиеся еретические о них измышления. Поэтому собственно догматов, конечно же, больше, чем соответствующих догматических определений, которых, кстати, тоже предостаточно и которые формулировались на **Вселенских соборах**. Кратко опишем их, начиная с последнего 7-го собора (в качестве источника приводится номер тома Деяний вселенских соборов и номер страницы):

– 7 собор: иконопочитание; отстаивался сам принцип изобразимости Христа, ангелов, Богоматери, святых для поклонения им: в противоположность ветхозаветному запрету на изображения (Исх. 20, 4–5) (Т. 7, с. 283–285);

– 6 собор: о двух волях и двух действиях в Иисусе Христе: человеческом и Божественном (против ереси монофелитов); но не только — повторена и закреплена формулировка 4 Вселенского собора о двух естествах в Иисусе Христе: «Господь наш Иисус Христос, истинный Бог наш, один от святых единосущных и живоначальных Троицы, совершен в божестве, совершен также и в человечестве, по-истине Бог и по-истине человек, состоящий из разумной души и тела, единосущен Отцу по божеству и единосущен нам по человечеству, по всему подобен нам кроме греха...» (Т. 6, с. 221);

– 5 собор: против монофизитов (в продолжение 4-го собора) (Т. 5, с. 211–215); о Иисусе Христе: «Если кто говорит, что соединение Бога Слова с человеком совершилось по благодати, или по воздействию... а не исповедует, что соединение Бога Слова с плотью, одушевленную словесной и разумной душой, совершилось по сочетанию или по ипостаси, как учили святые отцы, и что поэтому в Нем одна ипостась, которая есть Господь Иисус Христос, один из святой Троицы: тот да будет анафема» (Т. 5, с. 212); также были осуждены заблуждения Оригена (Т. 5, с. 214), в том числе и антропологические и психологические, например, учение о предсуществовании душ, о облечении в тела в качестве наказания, о одушевленности звезд и небесных тел, о форме воскресения людей,

о возвращении всего в первобытное состояние (апокатастасисе) (Т. 5, с. 264, 277–279);

– 4 собор: против монофизитства; о двух естествах во едином Лице Иисуса Христа: «последуя святым отцам, все согласно поучаем исповедывать одного и того же Сына, Господа нашего Иисуса Христа, совершенного в божестве и совершенного в человечестве, истинно Бога и истинно человека, того же из души разумной и тела, единосущного Отцу по божеству, и того же единосущного нам по человечеству, во всем подобного нам, кроме греха...» (Т. 4, с. 48); при этом эти две природы соединены во Христе «неслитно, неизменно, нераздельно, неразлучно» (там же); Личность-Ипостась Бога Слова, не перестав иметь божественную природу, вобрала (воипостазировала) в себя всю полноту природы человеческой (кроме греха); или, другими словами, являясь человеком по природе (как все мы), человеческой личности Иисус Христос не имел, а остался Богом-Словом; и этого не понимали А. Мень, С. Аверинцев и другие авторы, которые писали о «человеческой личности Христа»; но утверждающие такое авторы попадают под анафематствование Вселенских соборов;

– 3: против несторианства, ереси Константинопольского епископа Нестория, который учил, что Пресвятая Дева Мария родила простого человека Христа, с которым Бог впоследствии соединился нравственно и благодатно обитал в Нем, как в храме; а также, против мессалиан, евтихов (Т. 2, с. 12–13);

– 2 и 1 (Константинопольский и Никейский): их символы веры являются фундаментом для христианского богословия; это то, что является обязательным догматическим учением для каждого православного христианина; но там не только о Боге, но и о мире, о нашем спасении и т. д.

В Символе веры они даны очень кратко, немного развернем их содержание:

– *«Веруем во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимым же всем и невидимым»;* это догмат

о Боге, как творце мира и одновременно и о мире, т. е. его сотворенности; подразумевается, что человек также сотворен, но не говорится об этом напрямую, поскольку все это подробно описано в Библии;

– *«И во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, едиnorodного, Иже от Отца рожденного прежде всех век, Света от Света, Бога истинна от Бога истинна, рожденна, не сотворенна, единосуцна Отцу, Имже вся быша»*; догмат о Иисусе Христе, как Сыне Божьем, второй Ипостаси Св. Троицы

– *«нас ради человек, и нашего ради спасения сшедшаго с небес, и воплотившагося от Духа Свята и Марии Девы, и вочеловечшася; распятаго же за ны при Понтийстем Пилате, и страдавша, и погребенна; и воскресшаго в третий день по писанием; и возшедшаго на небеса, и сидяща одесную Отца; и паки грядущаго со славою судити живым и мертвым. Его же царствию не будет конца»*; это сразу несколько важнейших догматов; сотериологический догмат: наше спасение только через вочеловечение Иисуса Христа; Христологический и антропологический догмат: о реальном вочеловечении второй Божественной Ипостаси; Бог стал человеком, принял на себя всю полноту человеческой природы; Он страдал, был убит, но воскрес и вознесся на небо; способ вочеловечения Христа был раскрыт в трудах св. отцов и на Вселенских соборах; эсхатологический догмат: будет второе пришествие Христа, последний суд и царство Божие (бесконечное);

– *«И в Духа Святого, Господа, Животворящаго, Иже от Отца исходящаго, Иже со Отцем и Сыном спокланяема и сславима, глаголавшаго Пророки»*; догмат о Св. Духе и догмат о всей Св. Троице;

– *«Во едину Святую, Соборную и Апостольскую церковь»*; догмат о Церкви;

– *«Исповедуем едино крещение во оставление грехов»*; догмат о важнейшем христианском таинстве — крещении;

– *«Чаем воскресения мертвых, и жизни будущего века»*; догмат о воскресении мертвых и догмат о вечной жизни в Царствии Божьем, когда будет окончательное упразднение самой

смерти: «последний же враг истребится — смерть» (1 Кор. 15, 26), «и смерти не будет уже» (Откр. 21, 4).

Перейдем к **дополнительным** догматическим (непрекаемым) истинам христианского вероучения, которые специально не формулировались на Вселенских соборах, но от этого являлись не менее авторитетными. Как писалось об это в определении Седьмого вселенского собора: «Кто уничтожает какое-либо предание церковное, писанное ли то, или неписанное, тому анафема!» (Т. 7, с. 294). Вот основные из них:

- о всеобщем суде (в Символе веры говорится только о том, что судьей будет Иисус Христос);

- о грехопадении человека и его последствиях для отдельного человека и всего человечества; об этом прямо писалось в Библии и у св. отцов;

- о сотворении человека (в Символе веры говорится о сотворении всего мира);

- о сотворении человека по образу Божьему: об этом прямо писалось в Библии и у св. отцов;

- образ Божий человеку дан, а к подобию Божию он должен прийти с помощью Божией, но с приложением своих трудов; то есть человек призван к обожению, через борьбу с грехами и стяжание добродетелей, через очищение своего сердца;

- о бессмертии человеческой души: идея, проходящая красной нитью через весь Ветхий и Новый Завет.

Обо всем этом св. отцы писали много и единомысленно, но соответствующих формулировок на Вселенских соборах не было! Почему? Потому, что даже еретики на них не покушались! Но теперь появились православные авторы, которые это делают. Так, например, все чаще можно встретить в православных работах идею о *смертности* человеческой души, что не может быть принято ни в каком виде.

Есть ли у нас какие-нибудь **антропологические** догматы? Если под ними подразумевать такие догматы, которые

непосредственно касаются человека, то мы видим, что таких более, чем достаточно.

Из не формулированных на Вселенских соборах — те, которые были только что перечислены выше (о душе, сотворении человека, образе Божиим и т. д.). Из формулированных на Вселенских соборах (повторим в силу особой важности):

- наше спасение только через вочеловечение Иисуса Христа; все христианское учение вообще и учение о человеке в частности могут правильно пониматься только в Христе и через Христа (Христологизм или Христоцентризм);

- оставление нам грехов через таинство крещения; шире: Церковь как лечебница греховных недугов, а таинства, как благодатные способы лечения;

- всеобщее воскресение людей; способ и формы не поясняются, но св. отцы описывают и это (в разумных пределах); т. е. воскресение: 1) телесное, 2) физическое (а не в каких-нибудь «астральных телах»), 3) в тех же телах, 4) только преображенных и очищенных, поскольку смерть уже будет побеждена; хотя, скорее всего, будет и некая *градация* этой просветленности — в зависимости от духовных заслуг самого человека при его земной жизни;

- будущая вечная жизнь в Царстве Божиим — тех, кто принял Иисуса Христа; и подразумевается, что и будущая вечная жизнь в аду тех, кто отверг Христа;

- отвержение учений о предсуществовании душ, о всеобщей одушевленности, о «духовной» форме воскресения людей, об апокатастасисе;

- последнее по перечислению, но важнейшее по содержанию: человеческая природа Иисуса Христа полностью соответствует природе каждого человека, и они состоят из «разумной души и тела»; то есть человек рассматривается именно дихотомически, но никак не трихотомически: «Соотнесенность двусоставности с человеческой *природой* ясно выражена в определении IV Вселенского Собора... Эту соотнесенность поддерживают и другие тексты — как Писание, так и сочинения святых отцов» (Яннарас. 2005, с. 133–134); то

есть, дихотомичность человеческой природы является догматом, подтвержденным авторитетом Библии, Вселенских соборов и святоотеческого предания!; в силу особой важности этой темы, ей было посвящено отдельное издание Центра (Зенько. 2021).

Если кому-то не нравится слово «догмат» в применении ко всем перечисленным выше идеям, то можно называть их основными **принципами** (от лат. *principium*, «начало», «основа») или **положениями** (того, что лежит в основании) христианской антропологии. Главное, не умалять их важности и значимости!

И в самое заключение сделаем общие **выводы**:

- христианская антропология занимает важнейшее место в христианском миропонимании: как в теоретическом, так и в практическом плане; на антропологические темы писали многие св. отцы, православные богословы, философы и т. д.;

- степень неразработанности христианской антропологии сильно преувеличена, как и распространенность у св. отцов различных спорных или сомнительных антропологических идей; большая часть разномыслий появляется в христианской антропологии «стараниями» современных авторов;

- христианство имеет целый ряд догматов, принципов, основных положений, относящихся к человеку, и составляющих основу христианской антропологии; кроме того также существуют дополнительные антропологические принципы и положения, которые непосредственно вытекают из основных догматов; например, учение о свободе воли, о личности, о иерархии и целостности человеческой природы и т. д. (это большая отдельная тема, и здесь мы на этом останавливаться не будем);

- христианская антропология имеет ответы на такие важные вопросы о человеке: откуда и как появилось человечество (сотворение), почему у современных людей так много проблем (грехопадение), что с этим делать (спасение, воцерковление, борьба со страстями, стяжание добродетелей), какова природа человека, что такое личность-ипостась, что

такое душа и что с ней будет по смерти, что будет со всем человечеством (всеобщее воскресение), что будет с каждым отдельным человеком (воскресение в своем теле, очищенном и просветленном для вечной жизни); с христианской точки зрения все это и составляет собственно антропологию, как целостное учение о человеке, в противовес той современной сциентистской антропологии, которая видит в человеке только биологическое и социальное существо.

Литература

Антоний /Храповицкий/ архим. Нравственная идея догмата Пресвятой Троицы // Богословский вестник. 1892, № 11, с. 149–172 (2-я пагин).

Антоний (Храповицкий) митр. Нравственный смысл основных христианских догматов. Вышний Волочек, 1906.

Всё о человеке: Философская, физическая, психологическая, религиозная антропология и все другие направления современного человекознания. Библиографический справочник / Сост. и ред. Ю. М. Зенько. СПб.: Издательство Олега Абышко, ЦХПА, 2020. 768 с.

Давыденков Олег иерей. Догматическое богословие: Учебное пособие. 2-е изд. испр. и доп. М.: Изд-во ПСТГУ, 2006.

Деяния Вселенских Соборов. В 7 т. Казань: Центральная тип., 1892–1913.

Зенько Ю. М. Дихотомизм и трихотомизм в христианской антропологии: к истории одного мифа. СПб.: ЦХПА, ООО «Контраст», 2021. 256 с.

Зенько Ю. М. Святоотеческая антропология и психология: основные авторы, работы и темы с I по XIV век // Acta eruditorum. Научные доклады и сообщения. Вып. 6. СПб., 2009, с. 19–35.

Зенько Ю. М. Целостность как основной методологический принцип в христианской антропологии (и пример его применения к проблеме состава человеческого существа) // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Педагогика. Психология. 2006, IV:2, с. 167–182.

Расказовский С. свящ. Основы православного вероучения. Ч. 1. СПб.: Изд-во ВГК, 1993.

Христианская антропология и психология в лицах. Основные авторы и работы с древнехристианского периода по настоящее время. Библиографический справочник. Сост. и ред. Ю. М. Зенько. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Речь, 2011.

Яннарас Х. Избранное: Личность и Эрос / Пер. с греч. М.: РОССПЭН, 2005.